

Неважно, была ли на брови Дуань Юньшэня родинка или огромное родимое пятно на лице, Цзин Шо в этот момент готов был с закрытыми глазами похвалить, что это красиво, сравнивая с тёплым и мягким чувством в сердце.

Цзин Шо вдруг сказал:

— Сегодня я, кажется, ещё не поцеловал свою любимую наложницу?

Дуань Юньшэнь: ??

Они уже целовались. Такие важные для жизни вещи Дуань Юньшэнь всегда помнил отчётливо.

Он уже собирался напомнить об этом, но Цзин Шо сам себе ответил:

— Кажется, действительно ещё не целовал.

...Это уже слишком, открыто лжёт.

Я помню, не верю, что твой умный мозг запоминает хуже моего!

Цзин Шо:

— Любимая наложница сегодня не нуждается?

Это уже был явный намёк, намёк на то, чтобы тот, у кого плохо работает голова, подошёл и поцеловал.

Но тот, у кого плохо работает голова, и тиран находились на разных волнах.

Он мысленно считал, думая, что сегодня действительно не нужно, но завтра понадобится, и чтобы сохранить устойчивое развитие, сегодня нельзя злить этого тирана.

Дуань Юньшэнь подумал, когда же эта система обновит способ расчёта продления жизни.

Если один поцелуй продлевает жизнь на день, а два поцелуя — на два дня, то за эти несколько дней он мог бы украдкой поцеловать столько, что хватило бы на всю жизнь.

Фантазии прекрасны... но это задание обновляется каждый день. Сколько бы ни целовались сегодня, завтра придётся начинать заново.

Дуань Юньшэнь хотел оставить отзыв системе по этому поводу, но его система была ненадёжной и часто отключалась. К тому же время её отключения было слишком долгим.

В голове Дуань Юньшэня роились странные мысли, уходя всё дальше и дальше, начиная с поцелуев и заканчивая почти что Эверестом.

Цзин Шо, видя, как тот явно отвлекся, взял книгу из его рук и приблизился.

...

Их носы соприкоснулись, дыхание стало слышно.

Но Цзин Шо остановился здесь.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь сглотнул. Ощущение соприкосновения носов заставило его замереть, сердце забилось быстрее, и он не мог понять, был ли это страх или волнение.

Цзин Шо:

— Я сказал, что сегодня ещё не целовал свою любимую наложницу. Ты всё ещё нуждаешься?

В этот момент мозг Дуань Юньшэня уже отключился, сражённый красотой этого мужчины-лиса.

Но это не имело значения. Его инстинкты были лучше мозга, и даже если мозг отключился, инстинкты, казалось, поняли, что имел в виду Цзин Шо.

Поэтому он повернул голову и прикоснулся.

Прошло две секунды, и язык Цзин Шо внезапно лизнул его губу. Дуань Юньшэнь мгновенно очнулся от этого ощущения и хотел отстраниться, но Цзин Шо положил руку ему на спину.

Дуань Юньшэнь: ...

Мозг Дуань Юньшэня полностью отключился.

Его дыхание почти исчезло.

Когда они разошлись, Дуань Юньшэнь почувствовал, что его больше нет в этом мире.

Цзин Шо, отстранившись на небольшое расстояние, снова вернулся, чтобы пососать губу Дуань Юньшэня, и только тогда окончательно отпустил.

Дуань Юньшэнь какое-то время растерянно дышал, а затем начал судорожно искать книгу на кровати.

Где моя книга?

Куда делась моя книга?

Та самая большая книга, которая только что была у меня в руках?

Если я сделаю вид, что ничего не произошло, значит, ничего и не произошло...

...Увы.

В следующий раз, пожалуйста, не играйте так со мной. Я виноват, что каждый день прошу тебя поцеловать меня, но ты не можешь навязывать это! Сегодня мы уже целовались!

И, в поддержку национальной кампании за чистоту интернета и безопасность сайтов с литературой, может, в следующий раз мы просто прикоснёмся губами и всё?

Цзин Шо вернул книгу Дуань Юньшэню, который искал её по всей кровати.

Мастер есть мастер, у него совсем другая кожа. Дуань Юньшэнь в этот момент был готов умереть от стыда, желая закопаться, а Цзин Шо оставался абсолютно невозмутимым, как будто ничего не произошло.

Цзин Шо:

— Любимая наложница, на каком месте ты остановилась в книге?

Дуань Юньшэнь: ...

Отличный вопрос.

Я бы тоже хотел это знать.

Дуань Юньшэнь смотрел на страницы книги, чувствуя, что больше не узнаёт ни одного иероглифа, и казалось, что буквы начали бегать по страницам.

Цзин Шо:

— Любимая наложница?

Дуань Юньшэнь:

— ...А?

Цзин Шо провёл пальцем по уголку губ Дуань Юньшэня:

— Тебе это не нравится?

Дуань Юньшэнь: !!

Тревога!! Тревога!!

Этот вопрос нельзя отвечать как попало! В будущем ещё придётся полагаться на тирана для продления жизни! Если сейчас его расстроить, последствия будут серьёзными!

Хочешь, чтобы тебя вытащили? Хочешь, чтобы тиран подумал, что ты его презираешь?

Ты ещё должен ему!

Дуань Юньшэнь колебался:

— Нет, ваша наложница... очень любит.

Цзин Шо поднял бровь, явно не веря.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь решил, снова приблизился и поцеловал Цзин Шо в щеку.

Дуань Юньшэнь подумал, что целоваться — это нормально, это уже не первый раз, не нужно каждый раз, когда поцелуй становится глубже, пугаться, как ребёнок. Будь хоть немного смелее!

...Но, увы, я не смелый, увы, я ещё не был в отношениях, ни в этой жизни, ни в прошлой.

Если так будет продолжаться, я, кажется, стану геем?

Подожди...

Гей?

Некий мозг, который не совсем в порядке, попал в роман о любви между мужчинами и принял задание целоваться с мужчиной каждый день для продления жизни, и через несколько дней после обсуждения с этим мужчиной вопроса о детях наконец начал задумываться, станет ли он геем.

Дуань Юньшэнь: ...

Дуань Юньшэнь внутренне страдал, но не мог показать этого.

Взял книгу и начал читать стихи Цзин Шо.

Раньше он читал хорошо, но теперь из-за внутреннего волнения, пытаясь игнорировать серьёзные вопросы, его голос внезапно стал то повышаться, то понижаться.

Цзин Шо: ...

Даже очки влюблённого Си Ши не выдержали такого.

Цзин Шо с загадочным выражением слушал, как Дуань Юньшэнь читает, и непроизвольно отодвинулся на два шага.

Когда Дуань Юньшэнь серьёзно собирался перевернуть страницу, Цзин Шо вдруг протянул руку и остановил его.

Цзин Шо:

— Любимая наложница, ты устала, налей мне чаю.

Дуань Юньшэнь, глядя на губы мужчины-лиса, которые после предыдущих действий стали ещё ярче,

бросился бежать.

Кажется, я действительно становлюсь геєм?

Мама, мужчина-лис собирается съесть меня, что мне делать?

Я, кажется, совсем немного, только чуть-чуть, хочу пойти с ним в его логово... но это кажется неправильным!!

— Подожди, это не вопрос того, хочу ли я пойти с ним в логово и правильно ли это.

Я полагаюсь на него для продления жизни, значит, мне точно придётся пойти с ним в логово!

Дуань Юньшэнь: ...

Вопрос: существует ли в этом мире человек, который каждый день целуется с женщиной, но при этом сам является гетеросексуалом?

Дуань Юньшэнь, наливая воду, с горечью утешал себя, что всё в порядке, этот мужчина-лис, кажется, всё ещё импотент, так что даже если я стану геєм, ничего не изменится, мы просто будем целоваться, ведь мне всё равно нужно целоваться каждый день.

Да, если так подумать, кажется, всё становится проще.

Дуань Юньшэнь с умиротворённым настроением понёс воду Цзин Шо.

После того как Дуань Юньшэнь принёс воду и напоил Цзин Шо, он обнаружил, что книга, которую он читал, исчезла. Он искал её по всей кровати, но не нашёл. Цзин Шо не спешил, спокойно сказал, что если не нашли, то пусть, любимая наложница читала достаточно долго, пора отдохнуть.

Дуань Юньшэнь: ...

Ты спрятал книгу? Будь добр, сохрани свой образ тирана, не будь таким ребёнком!

Цзин Шо: ?

Дуань Юньшэнь:

— Ваша наложница пойдёт отдохнуть.

Цзин Шо спокойно кивнул, не показывая ничего подозрительного, хотя книга лежала у него под подушкой.

Они, как осенние кошки, лениво отдыхали во дворце, пока Цзин Шо сам не почувствовал, что жизнь становится слишком праздной, и что если так продолжится, он действительно превратится в бесполезную марионетку.

Поэтому той же ночью он написал две записки, сложил их и предложил Дуань Юньшэню выбрать одну.

Дуань Юньшэнь:

— Что это?

Цзин Шо спокойно ответил:

— Любимая наложница, просто выбери одну.

Дуань Юньшэнь:

— Просто выбрать?

Цзин Шо:

— Просто выбрать.

Дуань Юньшэнь осторожно потянулся к левой записке, взял её, посмотрел на Цзин Шо, убедился, что тот не возражает, и открыл, чтобы посмотреть, что там написано.

Внутри не было никаких слов, только бессмысленный круг.

Дуань Юньшэнь: ?

Что это? Пельмень??

Цзин Шо спокойно спросил:

— Любимая наложница, что у тебя на записке?

Дуань Юньшэнь перевернул бумагу и показал Цзин Шо.

Цзин Шо слегка приподнял бровь и сказал:

— Любимая наложница, тебе повезло.

* «Мастер есть мастер, у него совсем другая кожа» — идиоматическое выражение, означающее, что опытный человек обладает толстой кожей (невосприимчивостью) или иным отношением к ситуациям.

* «Очки влюблённого Си Ши» — отсылка к поговорке «В глазах влюблённого Си Ши — красавица», означающей, что влюблённый человек не замечает недостатков объекта своей любви. Здесь используется в ироничном ключе.

* «Мужчина-лис» — образное выражение, обозначающее соблазнительного, хитрого и привлекательного мужчину, подобного лису-оборотню из восточного фольклора.

* Мысли и внутренние монологи персонажа переданы как часть повествования, без выделения кавычками, в соответствии с общим стилем.

* Эмоциональные междометия вроде «...Увы» и «!!» сохранены как характерная особенность авторского стиля.

<http://bllate.org/book/16211/1455738>